

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

САКРАЛЬНАЯ ЖЕРТВА

ПРОДАНО
9 000 000
КНИГ

БОЕВЫЕ
БЕСТСЕЛЛЕРЫ

РОССИЯ. АРМИЯ. СПЕЦНАЗ

Боевые бестселлеры

Александр Тамоников

Сакральная жертва

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Сакральная жертва / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2015 — (Боевые бестселлеры)

Секретарь посольства США в России Стив Джонс и полковник ЦРУ Барри Лаугер планируют серьезно дестабилизировать обстановку в России. Первое, что они намерены сделать, – это ликвидировать лидера оппозиции Градоверова и известного правозащитника Штерлиха. По мнению провокаторов, убийства известных персон поднимут волну возмущения среди населения. Кроме того, на «десерт» они задумали совершить теракт на железной дороге. Однако о планах заморских «партнеров» стало известно офицеру спецназа капитану Николаю Белову. К сожалению, информация крайне скудная и противоречивая, а до начала кровавой бойни остались считанные часы. И все же капитан Белов решает воспользоваться последним шансом, чтобы сорвать провокацию, и идет ва-банк...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А. А., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Александр Тамоников

Сакральная жертва

© Тамоников А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.*
А. Тамоников

Глава 1

Пройдя четыреста пятьдесят километров по трассе «Дон», Аркадий Максимович Градоверов, по новым документам – Михаил Владимирович Васин, снизил скорость. Еще недавно он возглавлял некую весьма радикальную российскую политическую партию. Предыстория же этой поездки была весьма трагической.

Банда террористов, направляемая Градоверовым, захватила провинциальный городок Губинск, но была уничтожена. Аркадию Максимовичу пришлось срочно бежать из Москвы. Этот настоятельный совет ему дал руководитель неправительственной организации «Инициатива» Владимир Карлович Штерлих.

Спецназу удалось взять живыми Руслана Таева, главаря банды, осуществлявшей захват дома правительства в Губинске, и еще двух боевиков. Именно Таев и вывел ФСБ на Градоверова. Пока его ищут в Москве, но скоро начнут отлавливать по всей России.

Опять же по совету Штерлиха, Васин захватил с собой в качестве прикрытия секретаршу Ольгу Удалову и ее малолетнего сына Дмитрия, который по дороге никак не мог основательно выспаться и теперь закапризничал. Да и что с него взять? Пацаненку-то всего три года.

Удалова попросила остановиться у ближайшего кафе, хотела купить ребенку прохладной воды. Градоверов кипел от гнева на эту сучку с ублюдком, но внешне оставался спокойным. Он был просто обязан играть роль любовника, заботливого и внимательного.

«Мазда» остановилась у небольшого кафе. Ольга побежала за водой. Градоверов вышел из машины, достал сигареты. Увы, он вновь начал курить. Впрочем, после стресса, пережитого в Москве, не только закуришь, но и запьешь по-черному.

Неожиданно ожил его сотовый телефон, номер которого был известен только Штерлиху.

– Да, Владимир Карлович, – ответил Градоверов и услышал молодой мужской голос:

– Это не Владимир Карлович, а Артур. Тот самый человек, к которому вы едете.

– Вы представитель НПО...

– Не надо подробностей, уважаемый господин Васин. Я беспокою вас по поручению босса. С вами следует балласт, от которого необходимо избавиться до того, как вы прибудете в пункт назначения.

– Да, но... я не смогу этого сделать.

Артур усмехнулся и заявил:

– Босс предупреждал об этом. Я помогу вам. Где вы сейчас находитесь?

– У какого-то кафе. Тут деревушка, названия которой я просто не заметил.

– Сколько вы проехали от Москвы и по какому маршруту?

– По трассе «Дон», чуть более пяти часов...

Тут молодой человек вновь прервал Градоверова:

– Километров, господин Васин, а не часов!

– Понял, сейчас гляну. Я обнулил счетчик одометра, выйдя на МКАД.

– Нас может слышать ваша баба?

– Нет, Артур, она в кафе.

– Жду!

Градоверов заглянул в салон, потом ответил:

– Мы проехали четыреста пятьдесят один километр.

– Где планируете остановиться на ночлег?

– Думаю, у Рогачевки. Я как-то ездил по этой трассе, помню, там был неплохой мотель с приличным кафе.

– Да, есть такой, – проговорил мужчина. – Там действительно можно хорошо отдохнуть. Но ничего больше, Михаил Владимирович. Не надо светиться в кафе. Когда вы будете заказывать номер, постарайтесь не регистрировать бабу с ребенком. Для этого есть деньги.

– Я понял. Что дальше?

– В девять утра после завтрака продолжайте движение. Запоминайте то, что я говорю! Вы минуете Каменск-Шахтинский, через двадцать два километра за ним свернете направо, на первую же грунтовую дорогу, проедете примерно триста метров и остановитесь в большой роще.

– Но как я объясню этот маневр Ольге?

– Как хотите. Скажете, что решили заехать к товарищу. В общем, это ваше дело. В роще вас будут ждать и освободят от балласта. Потом до самого конца пути вас будут сопровождать мои люди. Вам все ясно?

– Ясно, – уставшим голосом ответил Градоверов.

– Не беспокойтесь, мои люди все сделают быстро.

– Пожалуйста, не при мне.

– Это уж как получится. Сами не звоните мне. До встречи.

– До свидания.

Из кафе вышла Удалова и сказала:

– Извини, я задержалась. Бармен долго искал воду без газа.

– Почему без газа?

– Газированную воду, Миша, ребенку пить вредно, да и нам с тобой тоже. Я еще кое-что купила. – Она показала Градоверову пакет, содержимое которого его совершенно не интересовало.

– Едем, – сказал он.

– А с кем ты по телефону разговаривал, если не секрет?

Градоверов не сдержался и довольно резко спросил:

– Ты подглядывала?

– Нет, просто от стойки было видно.

Он посмотрел ей в глаза и заявил:

– Запомни, милашка, я звоню, кому хочу и когда мне угодно, понятно? Я не намерен ни перед кем отчитываться.

Ольга потупила голову.

– Извините.

– Ладно, не обижайся. – Градоверов вновь включился в игру. – Ты же знаешь, как я не люблю, когда вмешиваются в мои дела.

– Знаю и не обижаюсь. Димка не капризничал?

– Притих. Ладно, все, садись на место, продолжим путь.

– А сколько еще будем ехать? Сын все же устал, мне его кормить надо и спать укладывать. Какой в машине сон?!

– Еще часа полтора езды, и остановимся на ночь. – Аркадий Максимович усмехнулся и осведомился: – Ты не забыла, что обещала мне?

Удалова покраснела. Она никак не могла привыкнуть к своему новому, весьма неожиданному положению не какой-то задрипанной секретарши, которых меняют как перчатки, а любовницы самого босса, руководителя политической партии. Ольга нисколько не сомневалась в том, что в скором будущем он станет одним из самых заметных людей в стране. Впрочем, такие персоны любовниц меняют не реже, чем секретарш. Но об этом Удаловой думать не хотелось.

Они отъехали от деревушки километров десять, как впереди из кустов словно леший появился полицейский в светоотражающем жилете.

– Вот черт! – заявил Градоверов. – Тебя только тут и не хватало. – Он сбросил скорость. Полицейский отработанным движением повел жезлом, приказывая сделать остановку.

Градоверов затормозил, повернулся к Удаловой и быстро проговорил:

– Ты моя невеста, ребенок – мой сын, едем в Краснодар к твоей маме. Поняла?

– Да, конечно, как скажешь.

Градоверов вышел из машины.

Полицейский, поигрывая жезлом, приложил ладонь к виску, представился:

– Инспектор дорожно-патрульной службы сержант Носов. Здравствуйте.

– Добрый день. Хотя уже, наверное, вечер. Я что-то нарушил?

– Документы, пожалуйста.

Градоверов достал борсетку, вытащил из нее паспорт, удостоверение водителя, страховой полис, другую документацию на машину.

Сержант цепким взглядом посмотрел в паспорт, в удостоверение.

– Значит, Васин Михаил Владимирович?

– Да.

– Кто с вами?

– Моя невеста, можно сказать, жена.

Сержант удивленно вскинул брови. Он видел Удалову, сидевшую сзади вместе с ребенком.

– Невеста?

– А что? В этом есть какая-нибудь странность?

– Извините, но вы ей в отцы годитесь.

– А вот это уже не ваше дело.

– Конечно. Ребенок невесты?

– Это мой ребенок.

– Да?

– Сержант! – повысил голос Градоверов. – По-моему, вы задаете вопросы, не имеющие к ситуации никакого отношения.

– А вы не шумите, гражданин Васин, не надо. Я очень не люблю, когда на меня повышают голос. – Сержант подошел к задней дверке.

Ольга открыла ее.

– Женщина, ваши документы, пожалуйста.

– А в чем дело?

– Я вежливо попросил ваши документы.

– Может быть, сначала предъявите свои?

Носов как-то саркастически улыбнулся.

– Извольте. – Он предъявил удостоверение.

Женщина протянула ему паспорт и свидетельство о рождении сына.

– Замечательно. Удалова Ольга Андреевна, сын – Удалов Дмитрий Сергеевич. Неувязочка получается.

– Какая неувязочка, инспектор? – подошел Градоверов.

– Да вот свидетельство о рождении. Здесь указано, что мальчик записан на мать, а отчество у него отнюдь не Михайлович.

– Ну и что? Ребенок записан на мать и ее бывшего мужа.

– Ага!.. А в паспорте штампа о браке нет.

– Я не расписывалась с Сергеем, первым гражданским мужем, – заявила Ольга.

Она начала выходить из себя. Мальчик почувствовал это и заплакал.

– Сержант, ну какое вам дело, кто на кого записан? – стараясь говорить как можно спокойнее, спросил Градоверов. – В конце концов, это личная проблема каждого гражданина. Мне кажется, вас, инспектора ДПС, это совершенно не должно интересовать.

Носов уже давно служил в ГИБДД, и работу свою знал крепко. Он поднял жезл и сказал:

– Вот именно, что вам так кажется. А где гарантия, что мальчик действительно ваш и этой молодой дамочки? А если он похищен?

– Так проверьте это.

– Правильно. Надо проверить. Мы сделаем это. Сами понимаете, здесь провести проверку невозможно, поэтому вам придется проехать на пост, а оттуда, думаю, в райотдел. ГИБДД не ведет учет похищенных детей. Уже вечер, значит, в отделе вам придется задержаться до утра. Естественно, условия там не ахти, сами понимаете.

– Так, сержант, давайте-ка отойдем в сторону.

– Следуйте за мной. – Он взглянул на Удалову. – Вы, гражданка, оставайтесь на месте.

Сержант немного провел Градоверова по обочине. За большим кустом, как-то уцелевшим на краю трассы, стояла служебная машина. В ней еще один полицейский, рядовой.

Он вышел из машины, не забыв захватить с собой автомат.

– В чем дело, Леша?

– Проверь-ка, Вова, этого человека.

Рядовой достал какой-то прибор, не больше школьного пенала, щелкнул тумблером и доложил:

– Чист!

– Прекрасно. Ты, Вова, посмотри за «Маздой», вернее, за женщиной с ребенком, сидящими в ней.

– Угу.

Рядовой зашел за куст.

Сержант повернулся к Градоверову.

– Ну и что вы хотели мне сказать, Михаил Владимирович?

– Мы спешим, ребенок устал, задерживаться в вашем РОВД у нас нет никакого желания.

– Это понятно и объяснимо. Условия никакие, да и отношение...

– Документы в порядке, давайте решим вопрос по-хорошему.

Сержант ухмыльнулся.

– По-хорошему, это как? Взятка?

– Что вы ломаете комедию?

– Поаккуратней!..

– Пять тысяч.

– Умножьте на четыре и свободны.

– Двадцать тысяч? Вы с ума сошли? За что?

– За скорый отдых с молодой женщиной в уютном мотеле. Или вы предпочитаете обезьянник, заселенный местными алкашами и бандитами? По-моему, первый вариант гораздо предпочтительней.

– Совсем вы совесть потеряли, сержант.

– Это точно, потерял. Сам не знаю, где именно, и никак не найду. Да оно и не важно. Так как?

– Ладно. Но один вопрос.

– Один давайте.

– А если бы не свидетельство о рождении ребенка, вы отпустили бы меня без проблем?

Сержант рассмеялся.

– Я, Михаил Владимирович, не первый год в полиции. Просто так машины не останавливаю. Вы заметили знак ограничения скорости до пятидесяти километров в час?

– Где? – удивился Градоверов.

– Сразу на выезде из деревни.

– Но здесь же трасса!

– Не заметили. А он есть. Вы же вели машину под сотку. У нас в кустах радар. Так что попали бы вы обязательно.

Градоверов достал из борсетки четыре пятитысячные купюры, протянул сержанту.

Носов вздохнул.

– Не мне, в машину.

Градоверов прошел к полицейской машине, бросил через открытую форточку деньги на сиденье, вернулся к сержанту.

– Я могу ехать?

– Подождите! Вова! – окликнул сержант подчиненного.

– Да?

– Подойди на место да глянь, все ли там как надо.

Рядовой проскользнул в полицейский «Форд» и крикнул:

– Порядок, Леша. Двадцать градусов. Слабовата, но на десерт пойдет.

Носов вернул Градоверову документы.

– А вот теперь, Михаил Владимирович, можете ехать на все четыре стороны. Только мой вам совет, не превышайте допустимую скорость. Я понимаю, вам не терпится уединиться с молодой женой, но тем не менее. И следите за знаками. До Рогачевки можете ехать спокойно. Засад больше не будет.

Приняв документы, Градоверов взглянул на Носова и спросил:

– А ты, сержант, женат?

– Не «ты», гражданин Васин, а «вы»!

– А вы женаты, сержант?

– Это уже второй вопрос. Посему без комментариев. Счастливого пути.

– Спасибо! – Градоверов вернулся в машину.

– Чего этот сержант пристал к нам? – спросила Ольга.

– А ты не поняла?

– Нет.

– Деньги хотел выбить. И это у него получилось.

– Много заплатил? Извини, это, конечно, не мое дело.

– Пустяки, двадцатку.

– Двадцать тысяч? Но за что?

– А иначе, дорогая, ты с ребенком провела бы ночь в отделе полиции, а не в мотеле.

– Но на каком основании нас задержали бы? У меня документы в порядке. Проверили бы по базе данных и отпустили. Стоило ли платить этому крохобору?

– Я думал лишь о тебе и ребенке.

– Я, конечно, очень благодарна...

– Все, Оля, едем.

Градоверов завел двигатель, выехал на трассу. Сто с небольшим километров «Мазда» прошла за два часа.

Ребенок устал от долгого переезда и постоянно хныкал. Это раздражало Градоверова. Он терпеть не мог детей вообще, а этого плаксивого Диму готов был выбросить из машины, как щенка. Но пока нельзя. Он еще нужен. Как и его мать.

Поэтому ему пришлось сделать несколько остановок. Ольга выходила и прогуливалась с ребенком.

К мотелю «Луч», расположенному сразу за Рогачевкой, Аркадий Максимович подъехал в 19.20. Пока Ольга возилась с ребенком, он прошел в холл придорожной гостиницы. За стойкой сидела ярко накрашенная дама преклонных лет.

- Добрый вечер. Свободные номера есть?
- Для вас у нас есть все, – ответила женщина и похотливо посмотрела на клиента.
- Я не один, со мной невеста и сын.

У администраторши сразу же пропал интерес к Градоверову.

- Есть номер на двоих.
- По-моему, ваш мотель не перегружен.
- Я сказала, один двухместный номер. Вам этого недостаточно?
- Мне нужен люкс. И не говорите, что такого в гостинице нет.
- Здесь много чего есть. Будете брать предложенный номер?
- Сколько?
- На сутки?
- Да.
- Три тысячи.
- Неплохо. В Москве тоже можно за такие деньги снять номер.
- Здесь не Москва.
- Это заметно.
- Люкса, значит, нет?
- Нет.
- А если вот так? – Он выложил на стол пятнадцать тысяч. – За сутки, на троих.

Настроение администраторши улучшилось.

– Если так, то найдется номерок со всеми удобствами, в том числе с небольшой комнатой, подходящей для детской. Документы давайте.

- Вам моего паспорта будет достаточно?
- Нет, нужен паспорт и вашей невесты.
- Я не хотел бы, чтобы она была зарегистрирована.
- У вас странные запросы, уважаемый!
- Ничего странного. Просто моя женщина пока еще замужем за другим человеком.
- Увели, значит, бабу у кого-то? Такое бывает. Но это ничего не меняет, порядок один

для всех.

Градоверов выложил еще пять тысяч.

- И сейчас ничего сделать нельзя?

Администраторша притворно вздохнула.

- Ладно уж, давайте свой паспорт.

В холл вошли Ольга с сыном. Тот продолжал капризничать.

Администраторша бросила взгляд на Удалову, усмехнулась.

- Теперь все понятно.

– Вот хорошо.

Администраторша быстро заполнила бланк, выдала Градоверову ключи и пояснила:

- Номер двадцать шестой, это в торце второго этажа. Лестница слева от меня.
- Я хотел бы заказать ужин в номер, – сказал Аркадий Максимович.
- Устраивайтесь. Я скажу Юрку, бармену. Он пришлет человека взять заказ.
- Большое вам спасибо.
- Не за что.

Градоверов с Ольгой и мальчиком поднялись на второй этаж.

- Юрок! – крикнула администраторша.
- Ну? – отозвался молодой из-за дверей, ведущих в кафе.

– Подь сюда, дело есть.

– Иду!

Клиентов в кафе было немного, и все они уже получили свои заказы. Поэтому бармен вышел.

– Чего тебе, Викторовна?

– Гости у нас сегодня хорошие. Апартаменты сняли. Держи, твоя доля. – Женщина бросила на стойку пятитысячную купюру, которая тут же переключалась в карман бармена. – Им нужен ужин в номер. Москвичи, мать их, привыкли шиковать. Ты им цену-то подними.

– Что за гости? – поинтересовался бармен.

– Мужик лет пятидесяти, может, больше, солидный такой, видно, что богатенький. С ним баба лет двадцати пяти да ребяенок годов трех. Мужик этот... – Она посмотрела на запись в тетрадном листе. – Васин просил не регистрировать бабу, мол, увел ее у законного мужа.

Бармен ухмыльнулся.

– Так вот на чем ты его развела.

– А что? С него не убудет. Надо быть полной идиоткой, чтобы отказываться от того, что само плывет в руки.

– Верно. Лады, pošлю Светку, пусть заказ примет. А тачку свою этот Васин где оставил?

– Да вон, в окно видать, рядом с входом.

– «Мазда»? Не слишком подходящая для богатенького тачка.

– Так наверняка шифруется.

– Скорей всего. Но машину надо на стоянку. Это еще бабки.

– Ты поделиться-то не забудь.

– Ты ж не забыла. Пошел я.

Вскоре мимо администраторши, виляя выпуклым задом, прошла сестра бармена официантка Светлана с меню в руках.

– Ты перед кем кормой-то виляешь, Светка? Меня, что ли, соблазнить хочешь? – с усмешкой осведомилась администраторша.

– Завидуешь, Викторовна?

– Погляжу я на тебя лет через двадцать.

– Нет, не поглядишь. Так долго люди не живут.

– Ах ты, стерва гулящая.

Сказано это было не зло. Светка только хмыкнула и продолжила путь. Администраторша вздохнула и сказала сама себе:

– А ведь права Светка, завидую. Тут хоть бы какого-нибудь мужика подцепить, а она своей задницей редкого одинокого клиента в постель не затащит. Что ж поделать, молодость!..

Трехкомнатный номер оказался уютным, ничем не уступавшим люксам столичных отелей.

Сделав заказ на ужин, Удалова занялась сыном. Благо в номере были и ванная комната, и отдельная душевая кабина, в которой сразу же скрылся Градоверов.

Вскоре они с Ольгой сидели за столом.

– Как Дима? – спросил Аркадий Максимович.

– Я помыла, покормила его, он сразу и уснул. Намаялся в дороге. А еще столько же ехать завтра.

Градоверов налил женщине вина, себе водки и сказал:

– Завтра будем ехать с остановками, не спеша. Мне придется заскочить в одно место. Это рядом с трассой и ненадолго. К вечеру будем в моем доме, на берегу Дона. Красивейшие места, чистая река, совсем не то, что в Московской области. А какая рыбалка! Ты когда-нибудь ловила рыбу?

– Нет, – ответила Удалова. – Это, по-моему, не женское занятие.

– Тебя кто-нибудь из близких не будет искать?

Удалова вздохнула.

– Нет.

– Почему?

– Да ведь у меня кроме сына и нет никого из родных.

– Извини, я забыл, что ты воспитывалась в детском доме. Наверное, несладко было?

– Нормально. Конечно, в семье лучше, но что поделывать, если ее нет.

– А как ты оказалась в детском доме? Где твоя мать?

– Не знаю. Она отказалась от меня в родильном доме.

– И ты не пыталась ее найти?

– А зачем? Если я не нужна ей, то и она мне тоже. Я привыкла жить одна.

Градоверов и Удалова выпили, поужинали. Официантка явилась по вызову, протянула счет. Увидев сумму, Аркадий Максимович покачал головой.

– У вас цены выше, чем в столице. Я удивляюсь, как вы еще не прогорели. Или такой счет – это только для нас?

Девушка поправила блузку, из которой так и просились наружу большие упругие груди, пожала плечами и сказала:

– Меню не я составляю. Мое дело принести, унести, получить расчет.

– Логично. – Градоверов положил в меню деньги. – Благодарю. Сдачи не надо.

– Спасибо. Я убираю?

– Конечно.

– Кофе не желаете? Он у нас очень хороший.

– Нет, дорогуша, на ночь кофе мы не пьем. Больше ничего не надо.

– Да, чуть не забыла. Машину оставлять у кафе небезопасно. Все же трасса, по ней кто только не ездит. В прошлом месяце от магазина, который недалеко отсюда, «Ауди» в момент увели, не успел хозяин пачку сигарет купить.

– У вас есть что предложить?

– Да, стоянка. Там ваша «Мазда» будет в безопасности.

– Хорошо, я сейчас выйду и загоню машину на стоянку. В кафе мне подскажут, где это?

Девушка поставила посуду на поднос и проговорила:

– В этом нет никакой необходимости. Дайте мне ключи, и наши парни все сделают сами.

Ключи могу принести или оставить у администраторши. Вы завтра их заберете.

Градоверов бросил ключи на стол и спросил:

– Стоянка у вас тоже стоит недешево?

– Ерунда, всего три тысячи.

– За ночь?

– Пять за сутки.

– Неплохо. И много желающих за такие деньги пользоваться стоянкой?

– Немного, но бывает, что и на трое суток ставят, когда отдыхают по полной программе.

– Ладно, согласен. Оплата утром.

– Конечно. Хорошего вам отдыха.

Забрав поднос с посудой и ключами, еще сильнее виляя весьма привлекательным задом, официантка вышла из номера.

«Вот бы кого сейчас на место Удаловой», – подумал Аркадий Максимович.

Ольга заметила похотливый взгляд босса.

– Она тебе понравилась?

Градоверов изобразил недоумение.

– Кто? Эта кукла? Да что ты. Я слишком хорошо знаю этих девочек. Если говорить прямо, обычных шлюх. Она за деньги ляжет хоть с обезьяной. Но хватит о ней, Ольга. У меня есть ты. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

– Я постараюсь!

– Тогда, дорогая, в душ и в спальню.

– Да, конечно. – Удалова ушла в душевую.

Градоверов выпил остатки водки, потянулся. Да, фигурка у гостиничной шлюшки чертовски хороша, совсем не то, что у секретарши. Хотя кто знает, кто из них лучше в постели. Он прошел в спальню, разделся, лег на широкую кровать под струи тихо работающего кондиционера.

Ольга пришла быстро, увидела его голым, смутилась и смущенно отвела глаза.

– Что, Оля, не подхожу? – спросил Градоверов. – Тело старое или размер не тот?

– Ну что ты такое говоришь. Просто у меня давно не было мужчин.

– Иди ко мне.

Ольга и в самом деле старалась, но все же разочаровала Градоверова. Он особо не надеялся на ее сексуальный профессионализм, хотя и ожидал большего.

– Тебе не понравилось? – тихо спросила женщина.

У Градоверова было желание выгнать любовницу к ребенку, но он вновь сдержался и проговорил:

– Скажу честно, Оля, я ожидал чего-то большего. Но, в принципе, для первого раза неплохо. Ты была скована.

– Да, я так и не смогла расслабиться. И вино не помогло. Но это только сегодня. Потом у нас все будет хорошо. Мне просто надо немного времени.

– Конечно, дорогая. Я тебя понимаю. Но давай спать, завтра рано вставать.

Удалова тут же уснула.

Градоверов лежал и думал:

«Значит, Ольгу никто искать не будет. Это хорошо. Конечно, рано или поздно ее хватятся. Полиция начнет суетиться. Но пройдет время, и дело о женщине и ребенке, пропавших без вести, ляжет в дальний угол ящика письменного стола следователя. Жалко, конечно, эту доверчивую девочку, но каждому, как говорится, свое. Да и зачем ей такая жизнь? И ребенку тоже? Достойного мужа Ольге не найти, значит, в перспективе ее ожидает нищее существование на зарплату секретарши. Впрочем, нет смысла думать о ней и ее сыне, когда их судьба уже решена. Тут уже ничего не поделаешь».

Постепенно Градоверов уснул.

Они проснулись рано и позавтракали. В восемь часов утра Градоверов расплатился и вывел со стоянки «Мазду».

Димка вновь закапризничал. То его тошнило, то в туалет надо. Аркадию Максимовичу приходилось останавливаться чуть ли не через каждые пятьдесят километров. Градоверов возненавидел этого капризного мальчишку, от плача которого у него разболелась голова. Председатель политической партии не привык так напрягаться.

Он облегченно вздохнул, когда проехал Каменск-Шахтинский. Через двадцать километров Градоверов сбавил скорость, доехал до примыкания второстепенной дороги, повернул направо.

Удалова, задремавшая было вместе с сыном, проснулась и осведомилась:

– Уже приехали?

– Я тебе говорил, что мне надо заехать в одно место.

– Понятно. А до Ростова далеко еще?

– Нет, километров сто сорок. Сейчас я встречусь с нужными людьми, и часов в шесть мы будем дома.

– Хорошо. Я сразу искупаюсь в реке. Там это можно будет сделать?

– Конечно, там можно все.

Спустя несколько минут он въехал в большую густую рощу и почти тут же нажал на педаль тормоза. Дорогу под линией электропроводов перекрывал черный внедорожник «Лексус».

– Кто это? – испуганно спросила Удалова.

– Не волнуйся, дорогая, это машина того самого человека, с которым я должен был встретиться. – Градоверов остановился в двадцати метрах от «Лексуса», повернулся к Удаловой и спросил: – Дима спит?

– Да. Сопит мой мальчик.

– Это хорошо. Я выйду, ты оставайся здесь.

– Ты ведь ненадолго?

– А что?

– Не знаю, как-то не по себе.

– Тебе нечего бояться, дорогая.

– Я не боюсь, но на душе отчего-то тревожно.

– А ты трусиха. Ладно, не переживай. Я скоро вернусь.

Градоверов выбрался из машины и пошел к внедорожнику. Ему навстречу шагнул мужчина в черных брюках и белой рубашке.

– Вы, Аркадий Максимович, не через канадскую границу ехали? Мы здесь полдня кукуем.

– С кем имею честь?

– Болотко Виктор Андреевич, заместитель руководителя Северокавказского филиала НПО «Инициатива».

– Значит, человек Артура?

– Заместитель господина Стешина. Вам предъявить документы или устроить сеанс связи с Артуром Григорьевичем?

– Не надо.

– Отлично. Придется поторопиться, Аркадий Максимович.

– А я что?... Работайте! Баба и пацан в машине.

– Вы, насколько я понимаю, не желаете видеть, как их уберут?

– Нет уж, избавьте.

– Как хотите. Зрелище действительно не из приятных. Но такова наша работа. Стас! – окликнул он кого-то.

Из внедорожника появился водитель, размял широкие плечи и осведомился:

– Что, работаем?

– Да, на тебе баба, на мне пацан.

– Угу.

– Пошли.

Болотко и Стас направились к «Мазде». Градоверов же зашел за «Лексус», стоял там и покусывал губы.

Вскоре он услышал голос Ольги:

– Вы кто? Что вам надо? Аркадий!..

Крик женщины тут же смолк. Послышался шелест травы, кустарника.

Через пять минут вернулся Болотко и сообщил, отряхивая брюки:

– Вот и все, Аркадий Максимович.

– Вы убили их?

– А что мы должны были с ними сделать?

– Но они хоть не мучились?

– Нет. Мы сломали им шейные позвонки, если вас интересуют подробности.

– Вы оставите их здесь?

– Стас, мой водитель, сейчас закопает трупы. Мы заранее побеспокоились о могиле, так что погребение состоится по христианским традициям. Вот только холмика и креста не будет.

– Вещи их из машины забрали?

– Это придется сделать вам. Я не знаю, что принадлежит бабе.

Градоверов кивнул и заявил:

– Хорошо. Но вещи тоже надо бы в могилу.

– Тогда поторопитесь.

Градоверов прошел до «Мазды», собрал игрушки, одежду мальчика, одеяльце, какие-то вещицы Удаловой, сунул все это в ее дорожную сумку, осмотрелся, не забыл ли чего. Потом он вытащил сумку из машины и пошел в лес.

Водитель усердно махал лопатой, закапывая тела.

– Подождите. Сумку!..

– Бросайте.

Градоверов бросил сумку, нагнулся над ямой и увидел лицо Ольги. Все ее тело и труп сына были уже засыпаны. Глаза женщины были открыты. Она смотрела на него и как бы спрашивала: «За что? Почему ты убил нас?»

Градоверов отшатнулся. Водитель тут же бросил лопату земли на лицо несчастной женщины. Аркадий Максимович поспешил на дорогу.

Болотко стоял у внедорожника и курил.

– Сбросили вещи? – спросил он.

– Да. Я ее лицо видел.

– Ну и что? Откровенно скажу, бабенка так себе. Может, в постели она и была секс-бомбой, а на внешность ничего особенного.

– Она и в постели была никакой.

– Тем более. Но вы, по-моему, расстроены, Аркадий Максимович.

– Я политик, а не убийца, извините.

– Ничего. Вы служили?

– В смысле?..

– В армии служили?

– Нет.

– Оно и заметно. А я на Кавказе такое пережил, что сейчас для меня человека прибить – как муху.

Градоверов вздохнул.

– Выпить бы.

Болотко рассмеялся.

– Помянуть невинно убиенных?

– Просто выпить.

– Выпьете, но не здесь. Я за вас машину не поведу. Как прибудем на место, там хоть до отруба. А сейчас придется потерпеть.

– Долго еще будет возиться ваш водитель?

– Ему не только закопать могилу надо, но и уложить обратно дерн, куст посадить, чтобы никому и в голову не пришло, что там такое.

– Это где-то час?

– Не знаю. Мы вас больше ждали.

- Да все пацаненок. То ему пописать надо, то покакать, то проблеваться.
- Забудьте о нем и о бабе. Сигарету?..
- Давайте.

Градоверов прикурил. Пальцы его дрожали.

Водитель «Лексуса» Станислав Лопотко закончил работу в 18.20, положил очищенную лопату в багажник, переобулся в новые туфли.

- Все, Виктор Андреевич, можем ехать. Старую обувь я по дороге выброшу.

Болотко взглянул на Градоверова и сказал:

– Проезжаем рошу, разворачиваемся и катим в обратку на трассу. Мы впереди, вы за нами, дистанция не менее пятидесяти метров. Если кого-то остановят менты, вторая машина проходит пост, встает и ждет. В усадьбу мы должны прибыть вместе. Вы способны вести машину, Аркадий Максимович?

- Да.
- Прекрасно. Тогда вперед!

Оставшиеся сто километров они проехали без особых проблем. На посту ДПС «Мазду» с московскими номерами остановили, проверили документы и отпустили.

В Новочеркасске внедорожник остановился. Болотко кому-то позвонил. Затем машины подъехали к Свято-Вознесенскому кафедральному собору.

Градоверов был удивлен. Эти люди сейчас пойдут в православный храм?

Болотко позвал его рукой.

Градоверов вышел из машины, подошел к человеку Артура и спросил:

- Что мы здесь забыли?
- Вы крещеный, Аркадий Максимович?
- Конечно, но какое это имеет значение?
- Верующий?
- Не сказать, чтобы очень, однако считаю себя православным.
- Вот! А за невинно убиенных надо что сделать?
- Что? – не понял Градоверов.
- Свечи поставить, заказать службу. Чтобы все было чин по чину.

Градоверов усмехнулся.

– Может быть, еще предложите исповедоваться, рассказать священнику, кто убил этих невинных?

– Исповедоваться вы, господин Градоверов, следовательно будете, если попадете в руки полиции. Впрочем, можете оставаться здесь, я недолго.

Болотко вошел в храм.

Градоверов перекрестился на собор и проговорил:

- Господи, прости раба твоего, сохрани и помилуй!

Он не знал ни одной молитвы, обратился к Богу произвольно. Но Всевышний вряд ли его услышал.

Вернулся Болотко и сообщил:

– Ну вот, все сделал как положено. Новопреставленных священники будут поминать на службах целый год.

- Очень рад.
- Жестокий вы все же человек.
- Это я жестокий? – воскликнул Градоверов. – Да я же пальцем никого не тронул.

– Пальцем не тронули, но ведь знали, что ждет молодую женщину и ребенка. Почему не попытались спасти их? Ведь для этого ничего особенного не требовалось. Надо было отпустить их в Рогачевке, дать денег. Они жили бы. Но вы привезли их в рошу, понимая, что там с ними будет. Так кто из нас убийца? Вы или я, всего лишь технически выполнивший то,

что было решено вами? Но давайте не будем ссориться из-за каких-то никчемных личностей. Были они, теперь нет. Помолимся и забудем. – Он перекрестился.

То же самое машинально сделал и Градоверов.

Машины покинули Новочеркасск. Градоверов вел «Мазду», соблюдая дистанцию в пятьдесят метров. Он не смотрел по сторонам, только в багажник внедорожника. На душе было скверно.

На какое-то мгновение Аркадий Максимович задумался и едва не протаранил «Лексус». Хотя скорее он в хлам разбил бы «Мазду». Внедорожник начал тормозить, Градоверов не сразу среагировал на это и чуть не врезался. Обошлось. Он встряхнул головой. Но почему затормозил «Лексус»? Градоверов осмотрелся. По обеим сторонам дороги стояли добротные дома. Какое-то село, вероятно. «Лексус» повернул влево и пошел по пологому спуску. Градоверов ехал за ним. Он остановился, когда внедорожник развернулся на площадке перед массивными воротами. За трехметровым кирпичным забором виднелись крыши двух больших построек.

Рядом с «Маздой» вырос Болотко и сообщил:

– Приехали, Аркадий Максимович. Вы чуть было не разбили наш «Лексус». Сильно устали?

– Да.

– Тогда выходите. Артур Григорьевич ждет вас.

– А «Мазда»?

– О ней забудьте. Как и о бабе с ребенком. Она пойдет в утиль.

– Это моя первая машина.

– Но не последняя. Вы возьмете себя в руки или мне помочь?

– Обойдусь без помощи. – Градоверов вышел из машины, и Болотко спросил:

– Вы в салоне и в багажнике ничего не забыли?

Градоверов забрал из бардачка борсетку, вытащил сумку из багажника. От двери будки охраны к нему подбежал молодой человек.

– Передайте ему сумку, – сказал Виктор. – И пойдемте, я провожу вас к Артуру Григорьевичу. Надеюсь, оружия при вас нет? Впрочем, «рамка» в сторожке поймет это.

– Какое у меня, к черту, может быть оружие?

– О! Скоро вы оживете. И это правильно. Говорят, что нельзя забывать прошлого, иначе лишишься будущего. Но всякое правило имеет исключение. Иногда лучше жить настоящим.

– Вы слишком разговорчивы, Виктор Андреевич.

– Точно, пришли в себя. Отлично. Прощу. – Болотко указал рукой на дверь будки, где скрылся охранник с сумкой.

Они прошли по аллее к первому большому дому, похожему на старинный феодальный замок.

– Неплохо вы здесь устроились. А по соседству кто живет?

– Нормальные люди, но наездами. Сейчас там никого. Видимо, хозяева за границу свалили.

– Я не вижу охраны.

Болотко усмехнулся.

– Охрана есть, ее немного, но большего и не требуется. Мы представляем организацию, занимающуюся правами человека, и живем в мире со всеми. И с властью, и с криминалом. Но при необходимости у нас есть все возможности, чтобы защитить себя.

Градоверов указал на второе здание, стоявшее в парке правее и выглядевшее поскромнее.

– А это что за дом?

– Гостевой. На первом этаже большой зал, где иногда Артур Григорьевич устраивает приемы, на втором – шикарные апартаменты. Насколько я понимаю, в данном случае они предназначены для вас.

Они вошли в первый дом и поднялись по мраморной лестнице в холл второго этажа. Здесь на стенах красовалось старинное оружие, дорогие картины, стояли статуи.

Тут их и встретил хозяин усадьбы.

– Аркадий Максимович? Здравствуйте. Извините, ради бога, что не вышел к воротам. Мне как раз звонил босс.

– Добрый вечер. Ничего страшного.

– Я много слышал о вас. Для меня большая честь принимать в этом доме такого гостя, как вы. Пройдемте, пожалуйста, в кабинет. – Артур повернулся к Болотко и приказал: – Вещи господина Градоверова доставить в гостевой дом.

– Понял, Артур Григорьевич.

– На этом свободен.

– Благодарю.

Стешин повернулся к Градоверову:

– Прошу, Аркадий Максимович.

Он ввел гостя в огромный кабинет, тоже оформленный в старинном стиле. Дубовый стол, массивные кресла, дорогой ковер, портьеры на окнах, шкафы с книгами в кожаных переплетах, хотя вряд ли Стешин когда-либо прикасался к ним. С этой обстановкой резко контрастировали компьютер, плазма на стене, спутниковый телефон на резном столике.

– Присаживайтесь, пожалуйста. – Стешин указал гостю на кожаное кресло, стоявшее у такого же резного столика в углу кабинета.

Градоверов присел, облегченно вздохнул и сказал:

– Наконец-то.

– Устали. Понимаю. Желаете выпить?

– Да, – ответил Градоверов. – Мне это сейчас просто необходимо.

– Что предпочитаете?

– Водку.

– Неужели? – удивился Стешин. – Это несовременно. Сейчас практически все люди нашего круга пьют виски или коньяк.

– А я пью русскую водку.

– Что ж, желание гостя – закон. – Стешин открыл бар в мебельной стенке, переставил бутылки, от чего по кабинету пошел звон стекла, достал водку и осведомился: – Аркадий Максимович, закуску заказать или вы обойдетесь пока лимонными дольками? Ужин я назначил на двадцать часов.

– Не надо ничего заказывать, да и лимона тоже не нужно. От него у меня изжога.

– Как скажете. – Стешин поставил на столик бокал, налил в него сто граммов водки.

– Еще! – потребовал Градоверов.

– Ого! Вы пьете такими дозами?

– Да!

– Хорошо. – Артур долил бокал до краев.

Градоверов выпил водку в несколько глотков, достал пачку сигарет.

– Позвольте?

– Конечно.

Стешин выставил бронзовую пепельницу с откидной крышкой и встроенной зажигалкой. Градоверов закурил сигарету.

– Фу! Отпустило немного.

– Прекрасно. Извините, но больше до ужина не налью.

– Больше и не требуется.

Хмель сразу ударил в голову председателя радикальной политической партии.

Он откинулся на мягкую спинку кресла и заявил:

– Замечу, что господин Штерлих ведет куда более скромный образ жизни.
Стешин улыбнулся.

– Вы бывали в загородном доме Владимира Карловича? Не в том, что недалеко от вашего коттеджа в поселке «Ударный». Я имею в виду тот, который стоит на берегу Истринского водохранилища?

– А что, у него есть и там дом?

– Есть, да такой, по сравнению с которым этот – жалкая хижина. Правда, он оформлен на другое лицо.

– Нет, я там не был.

– Думаю, еще побываете и убедитесь в правдивости моих слов.

– А Штерлих не говорил, долго ли мне гостить у вас?

– По обстановке, но уверяю, вам здесь понравится. Не захотите уезжать.

– Посмотрим.

– Давайте начнем смотреть с сюрприза, который я приготовил специально для вас.

– Знаете, Артур Григорьевич...

– Пардон, давайте просто Артур. Мне так привычней.

– Хорошо, Артур, так вот, в последнее время я все больше стараюсь избегать сюрпризов.

– Но не этого, уверяю вас.

– Да? Что ж, посмотрим.

Артур поднял трубку телефона, стилизованного под старину.

– Мари, зайди!

Двустворчатая дверь тут же распахнулась. В кабинет легкой походкой вошла женщина лет двадцати. Она была в черном платье, обтягивающем идеальную фигуру, таких же колготках и туфлях на высоком каблуке. Цвет платья отлично гармонировал с ее светлыми густыми волосами, уложенными в замысловатую прическу.

– Знакомьтесь, Аркадий Максимович. Это Марина, или просто Мари. Мой сюрприз для вас.

Глава 2

При появлении такой дивной женщины Градоверов не сдержался и воскликнул:

– Вот это красавица! Артур, откуда у тебя такое чудо? – не сводя глаз с Марины, спросил он.

Стешин рассмеялся.

– Нравится, Аркадий Максимович?

– Нравится, – повторил Градоверов. – Нет, это совсем не то слово. Я просто в восторге. Поверь, у меня было много женщин, но не таких! Ты откуда ее выписал?

– Она наша, местная. В Ростове много красавиц. – Стешин кивнул женщине и сказал: – Подойди, Мари. Это твой новый мужчина. – Он указал на Градоверова.

Тот немного опешил.

– Ты это серьезно, Артур?

Он машинально и как-то незаметно стал обращаться к Стешину на «ты». Тот не имел ничего против и ответил:

– Конечно, серьезно. Нет, Аркадий Максимович, если вам не по вкусу Марина...

– Ты думаешь, о чем говоришь? Как может быть не по вкусу такая женщина?

Марина Сосунова, проститутка из борделя, контролируемого людьми Стешина, вступила в игру, сценарий которой был ей хорошо известен. Она подошла к Градоверову, распахнула полы платья, села ему на колени, обняла холеной рукой за шею и поинтересовалась:

– Я действительно тебе понравилась, дорогой?

– У меня сбилось дыхание. Я сейчас определенно потеряю сознание.

Стешин обеспокоенно взглянул на гостя.

– Мари, поаккуратней, встань!

– Нет-нет. – Градоверов похотливо ухмыльнулся. – Это от восторга. Благодарю за такой сюрприз. Не ожидал!..

Девушка наклонилась и прошептала ему на ухо:

– Когда мы уединимся, ты узнаешь, что такое истинное наслаждение.

– Я уже хочу уединиться.

– Я это чувствую. Но впереди ужин.

– К черту ужин.

Стешин посмотрел на часы и заявил:

– Насладиться вы еще успеете, а сейчас прошу в столовую.

– Я предпочел бы апартаменты, – сказал Градоверов.

Стешин сделал вид, что не услышал гостя.

– Прошу, леди энд джентльмены, столовая на первом этаже.

Отужинали они быстро. Градоверов выпил еще сто пятьдесят граммов водки под мясо на косточках. Марина ополовинила бокал сухого вина.

Хозяин усадьбы пить не стал. Он улыбался, видя, как суетится Градоверов, представлял, как тот будет пыхтеть, пытаясь угодить Мари. Артур сам провел с ней ночь перед приездом Градоверова, заодно и провел инструктаж насчет гостя. Он подумал, что надо бы предупредить Мари, чтобы не переусердствовала. А то как бы столичный визитер не откинул лапы в самый неподходящий момент. Впрочем, Мари настолько опытна, что и сама прекрасно разберется во всем.

В 20.30 Стешин провел Градоверова и Сосунову в гостевой дом.

Апартаменты произвели впечатление на Градоверова. Все шикарно, дорого и со вкусом. Он сразу почувствовал себя здесь как дома. Хотя нет, гораздо лучше, особенно в обществе необычайно красивой и привлекательной женщины.

Стешин показал гостю апартаменты, подмигнул Марине и оставил парочку наедине. Он заверил их в том, что они могут отдыхать по полной программе, ни о чем не беспокоясь. Им никто не помешает. По крайней мере, до утра.

Стешин вернулся в кабинет, снял трубку спутникового телефона, набрал номер.

Ему ответили тут же:

- Да, друг мой?!
- Добрый вечер, Владимир Карлович.
- Добрый!
- Докладываю. У меня все в порядке.

Понимая, что телефон Штерлиха, которому сейчас и звонил Стешин, мог прослушиваться, Артур говорил так, словно проводил ежедневный отчет.

– Это хорошо. Нашу организацию проверяет ФСБ. Возможно, сотрудники Ростовского управления займутся и северокавказским филиалом. У тебя все должно быть готово к этому. Ты в любой момент обязан предоставить правоохранительным органам все документы, требуемые ими, включая и финансовую отчетность.

- Конечно, Владимир Карлович. Нам скрывать нечего.
- Что у тебя по запросу детского дома?
- Все подготовлено, осталось только перечислить деньги.
- Никто не пытался создать проблемы?
- Нет, у нас полный порядок.
- Да, дети требуют особого внимания. Неплохо бы было организовать для них прогулку на теплоходе по Дону.

- Решим этот вопрос.
- Сам-то рыбалкой занимаешься?
- Как только выпадает свободная минута.
- Ну и что, водится еще рыба в Дону?
- Водится.
- Надо бы заехать к вам да половить рыбку с катера. В затоне.
- Да, там, недалеко от бывшего пансионата, место прекрасное.
- Ладно, может быть, и выберусь. Вопросы ко мне есть?
- Один, Владимир Карлович.
- Слушаю!
- Чем вызван интерес органов безопасности к нашей организации?
- Ты телевизор смотришь, в Интернет заглядываешь?
- Конечно.
- В курсе, что у нас недавно произошло недалеко от Москвы?

Выдержав паузу, Стешин спросил:

- Вы о кровавых событиях в Губинске?
- Именно.
- Но при чем здесь мы?
- Нас пытаются связать с радикальной партией господина Градоверова и общественной организацией «Наш порядок», которые и устроили бойню в Губинске. К несчастью, я имел дело с Градоверовым. Всего-то отказал в финансировании, но ФСБ и этого достаточно, чтобы подозревать нас в соучастии.
- Глупость полнейшая.
- Не забывайся, Артур! Наши правоохранительные органы глупостей не делают.
- А! Ну да, конечно.
- Если у тебя все, то до свидания!

– У меня все, до свидания, Владимир Карлович. – Стешин отключил спутниковую станцию и по внутреннему телефону вызвал к себе Каверяна, своего помощника.

Вскоре в кабинет вошел молодой человек.

– Слушаю вас, Артур Григорьевич.

– Ты в курсе, кто у нас в гостях?

– Конечно.

– Прекрасно. Босс предупредил, что организацию трясет ФСБ. Могут и к нам заглянуть. Это крайне нежелательно.

– Я понял вас. Не беспокойтесь. Органы госбезопасности не потревожат нас.

– Ты гарантируешь?

– А когда мои слова расходились с делом?

– Такого не помню. Но нынешний случай особый. Градоверов находится у нас потому, что господин Штерлих хочет быть уверен в его безопасности.

– Честно говоря, меня удивляет позиция босса.

– Чем же?

– Если Градоверовым серьезно занялась ФСБ, то от него следует как можно быстрее избавляться. А господин Штерлих решает прятать данного субъекта. Это выглядит довольно странно.

– Если все было бы в руках босса!.. Градоверов наверняка нужен американцам. Зачем? Этого никто, кроме них, не знает. Иначе Штерлих не стал бы возиться с политической фигурой, отыгравшей свое.

Молодой человек в безупречном костюме кивнул.

– Да, скорее всего, так и есть. Ну что ж, если надо, то мы укроем господина Градоверова.

– Ты за его безопасность отвечаешь лично. Я говорю о ФСБ.

Каверян рассмеялся.

– Отвечаю за безопасность от службы безопасности?

– Ты меня понял.

– Да, конечно.

– Ступай и пригласи ко мне Болотко.

– Он уже уехал.

– Черт, я же сам его отпустил! Секретарша тоже уехала?

– Да, вместе с Болотко.

– Интересно, а наш капитан домой в село не ушел?

– Я его час назад видел на причале.

– Ладно, ступай! Займись безопасностью.

– Считайте, вопрос решен.

– Хорошо. Иди!

Проводив помощника, Стешин включил сотовый телефон и набрал номер пенсионера, который когда-то был капитаном прогулочного теплохода, а теперь занимался катером, принадлежащим Артуру. Иван Петрович Лесин ответил после третьего гудка, что-то быстро прожевывая:

– Да?

– Это Стешин.

– Доброго вечера, Артур Григорьевич.

– Ты, Петрович, закусываешь, что ли?

– Да. После работы имею полное право выпить с устатку.

– И чем же это таким тяжелым ты занимался, что устал?

– А для меня, Артур, любая работа сейчас тяжелая. На берегу, я имею в виду.

– Катер исправен?

– Блестит! Ты же знаешь, я слежу за ним как за родным сыночком.
– Тебе предстоит завтра-послезавтра покатать по реке кое-кого.
– Так я всегда готов.
– Походить по реке, в затоне постоять.
– С удовольствием, надоело на берегу сидеть. Душа реки просит.
– Вот и получишь реку. Так что сегодня пей в меру, а завтра будь в готовности заняться делом.

– Во сколько?
– Будь готов с девяти утра, а там как получится.
– Понял. А насчет выпить, Артур, это ты зря. Я всегда меру знаю.
Стешин усмехнулся и спросил:
– Даже когда засыпаешь у двери собственной хаты?
– Да, именно своей, не чужой, заметь.
– Ладно, что с тобой говорить. Года у тебя не те, чтобы перевоспитывать.
– Вот это верно. Ты в отца пошел, Артур. Тот тоже дюже умный был, царство ему небесное.

Отец Артура и Лесин были друзьями детства, вместе росли в селе Корсун, ушли в армию. Потом отец Артура поступил в институт, Лесин – в речное училище. Стешин-старший стал директором крупного завода, Лесин – капитаном небольшого теплохода. Они дружили до самой смерти отца Артура. Поэтому тот и взял к себе на работу речника, вышедшего на пенсию. Он прощал Петровичу его постоянные попойки на берегу, знал, что на реке тот капли в рот не возьмет.

Оставшись наедине с девицей, Градоверов вдруг почувствовал себя неуверенно. Перед его глазами неожиданно всплыло лицо Ольги. Он не был готов к полноценному сексу с этой опытной женщиной.

Она же так и вилась вокруг него.
– Ты напряжен, дорогой. Расслабься.
– Подожди, Мари, мне надо выпить. Где тут бар, не знаешь?
– Прямо перед тобой, в мебельной стенке.
Градоверов выпил сто граммов.
– Тебе надо принять душ, дорогой, – промурлыкала девица. – Хочешь, сделаем это вместе?

– Нет!
– Ты стесняешься?
– Знаешь, – решился Градоверов. – Я не уверен, что смогу быть с тобой.
Барышня изобразила изумление.
– Почему?
– Видишь ли, я нормальный мужик, но сегодня мне пришлось пережить такое, что слишком уж сильно ударило по нервам.

– Понимаю. Бывает. Я помогу тебе. Иди в душ. Я займу второй. Встретимся в спальне.
Градоверов подчинился.

Душ действовал на него отрезвляюще, но этот факт еще больше усугубил положение, и без того незавидное. Женщина была красивой, привлекательной, доступной. Желание отда-лось внизу живота, а вот главное достоинство никак не желало напрягаться.

«Черт! Это же надо так опозориться?! Завтра надо мной вся усадьба смеяться будет. Не в глаза, конечно, но что это меняет? Остается надеяться на мастерство Мари, иначе позор», – подумал Аркадий Максимович.

Он вышел из ванной, прошел в гостиную. Женщины там не было. Градоверов прямо из горлышка принял изрядную дозу водки. В голове зашумело, но больше ничего не произошло. Московский гость готов был выть от бессилия и ярости на свою неспособность.

Из спальни раздался голос Марины:

– Дорогой! Я здесь.

– Иду.

Он вошел в спальню и увидел на огромной высокой кровати совершенно голую женщину.

– Иди ко мне! – позвала она.

Градоверов опустил руки и стоял столбом.

– Надо же! У нас действительно серьезная проблема, – воскликнула женщина. – Что ж, мне придется поработать. Ложись, дорогой.

– Но ты видишь, я не смогу.

– Сможешь, да еще как. Ложись на спину, расслабься и закрой глаза.

Он повиновался, прилег на центр кровати, закрыл глаза. Марина начала ласкать его. Она делала все профессионально, но, увы, бесполезно. Инструмент Градоверова не набирал нужной твердости.

Аркадий Максимович открыл глаза, оттолкнул от себя женщину.

– Все! Сейчас ничего не будет, не получится. Ты спи, а я пойду в гостиную. А хочешь, можешь совсем уйти. Получишь наслаждение с кем-нибудь другим.

– Ну уж нет, дорогой, рано ты сдаешься.

Он повысил голос:

– Я сказал все! Ты раздражаешь меня.

– Я должна доставить тебе удовольствие, значит, сделаю это. Успокойся, мой дорогой. – Марина встала с постели и прошла к креслу, где лежало ее платье.

Под ним оказалась сумочка. Девица достала оттуда небольшой пузырек с яркой этикеткой, выбила на ладонь крохотную таблетку зеленого цвета.

Она подошла к кровати, присела на краешек, протянула Градоверову ладонь и сказала:

– Проглоти вот это, дорогой.

– Что за таблетка? Наркотик?

– Да что ты! Это очень хорошее средство для мужчин, которые временами испытывают проблемы с потенцией. Всего одна таблетка. Через десять минут ты успокоишься, еще через две-три почувствуешь дикое желание. Твой член затвердеет, как металлический прут. Ты сможешь трахать меня четыре часа, превратишься в полового гиганта. Интервалы между сильнейшими оргазмами будут очень короткими, всего по несколько минут.

– Ты это серьезно?

– Конечно. Испытанное средство. Дорогое, как золото, но оно того стоит. Между приемами таблеток надо выдерживать перерыв, продолжительностью не менее тех же четырех часов.

– Ты хочешь сказать, что эта зеленая хрень совершенно безвредна, в ней нет никакой наркоты?

– Врать не буду, дорогой, не знаю. Но я в курсе, что действует эта хрень совершенно безотказно и не причиняет вреда. Но, может, хватить болтать? Ты хочешь получить необыкновенный кайф и иметь меня так, как только вздумаешь?

Градоверов вздохнул и ответил:

– Да, хочу.

– Тогда глотай!

Он взял таблетку, бросил в рот, проглотил.

Девица легла рядом с ним и принялась ласкать.

Не прошло и десяти минут, как Аркадий Максимович почувствовал прилив сил. Его дурное настроение стало отходить куда-то в сторону. Он приподнялся, погладил груди девицы.

Тут-то Градоверова и прорвало. Он набросился на нее и терзал ее тело, словно дикий зверь. Не отставала от него и Марина. Она извивалась, визжала, быстро достигала сильнейшего оргазма.

Эти бешеные оргии продолжались ровно четыре часа. Как только таблетка перестала действовать, любовники, взмокшие от пота, совершенно измученные, в изнеможении оторвались друг от друга. Градоверову казалось, что его сердце вот-вот выскочит из груди.

Мари положила голову ему на грудь, посмотрела в глаза и осведомилась:

– Ну и как, дорогой?

– Сказочно! Другого слова и не подберу. Надо же, какая-то таблетка, размером с мелкую дробинку. Такого я не испытывал никогда.

– А я что говорила! Но таблетка только стимулировала твой оргазм. Значит, ты еще способен на многое. Просто тебе мешали напряженность и усталость.

– Но в таком темпе больше нельзя заниматься сексом.

– Таблетку можно разделить, тем самым уменьшить время контакта наполовину, а потом и вообще отказаться от нее. Мы же теперь знаем, чего хотим друг от друга. Так что никакой зависимости.

Градоверов вздохнул и заявил:

– Посмотрим, что будет со мной утром.

– Не беспокойся, дорогой.

После душа они уснули.

В половине девятого утра в двери апартаментов постучал Каверян. Ему пришлось ждать. Любовники продолжали заниматься сексом. Помощник Стешина слышал вопли московского гостя и ненасытной шлюхи Мари. Прервать их любовные игры он, разумеется, не решился.

Где-то часов в девять в апартаментах наступила тишина. Каверян для верности выждал еще пятнадцать минут и только потом постучал вновь.

– Да?! – крикнул Градоверов.

– Это Сергей, помощник Артура.

– Входи, Сережа, – весело позвал Градоверов.

Он находился в отличном расположении духа и прекрасном настроении.

– Здравствуй! Что ты хотел?

– Пригласить вас с Мари на завтрак. Но я... ждал.

– Правильно делал. Завтрак, говоришь? Да, это сейчас будет самое то. Ты ступай, мы сами придем в столовую.

– Хорошо. Но учтите, Артур ждет вас с половины девятого.

– Мы уже идем.

За завтраком Градоверов выпил сто граммов. Он вел себя раскованно, уверенно.

Стешин улыбался. Ему ведь было прекрасно известно, чем взяла московского гостя опытная шлюха. Это Артур дал ей чудесные крошечные таблетки.

После кофе он сказал:

– Предлагаю прогулку по Дону на катере.

– Прекрасно! – Градоверов кивнул, повернулся к любовнице и осведомился: – Ты не против, дорогая?

– Нет, конечно. Куда ты, туда и я.

Градоверов перевел взгляд на Стешина.

– Скажи-ка, Артур, а организовать рыбалочку можно?

– Без проблем, Аркадий Максимович. Для вас все, что вам угодно.

- Знаешь, а мне чертовски нравится тут.
- Не вам одному. Повторяю, сейчас все в вашем распоряжении.
- Ты поддерживаешь связь со Штерлихом?
- Да. Хотите что-то передать Владимиру Карловичу?
- Огромную благодарность. Но есть и вопрос. Когда я смогу напрямую с ним пообщаться?
- Хорошо, я все сообщу в столицу. А сейчас, дамы и господа, переодевайтесь в спортивные костюмы, они в гостиной, и выходите во двор. Я проведу вас к причалу. Да, Аркадий Максимович, что вы предпочитаете для рыбалки, удочку, спиннинг?
- Удочку, Артур, только ее.
- Я понял. Жду вас во дворе.

В 10.05 большой катер отошел от причала. Градоверов с Мари устроились на мягком сиденье сзади рулевого. Лесин вывел катер на середину реки, повернулся к пассажирам и спросил:

- Вас как, с ветерком? Или предпочитаете прогулочный режим?
- Прогулочный, – ответил Градоверов и поинтересовался: – Как вас зовут, капитан?
- Кличьте Петровичем. Меня здесь все так зовут. И не надо «выкать», непривычный я к этому.
- Тебе, Петрович, говорили о рыбалке?
- Да. Пройдем до Ростова, за городом развернемся, поднимемся обратно. Я поставлю катер в затоне. Место заповедное, посторонних нет, с рыбнадзором вопрос решен, порыбачите на славу. Только надо было спиннинг брать. Там щуки и судака прорва.

Градоверов не признался, что не умеет пользоваться спиннингом. Сколько ни пробовал, не получалось у него закинуть блесну хотя бы метров на десять. Однажды он бросил так, что вся леска вылетела с катушки и образовала клубок, который ему так и не удалось распутать. Пришлось резать.

Нет, удочка – совсем другое дело. Без катушки. Просто удилище, леска, крючок, грузило, высокий поплавок.

Погода выдалась теплая, светило солнце. Катер разрезал зеркальную гладь воды. Марина пила слабенькое сухое вино. Градоверову же водка уже была не нужна. Прошедшая ночь напрочь вычеркнула из его памяти убийство Ольги и ее сына. Сейчас все у него было хорошо.

Катер вошел в узкий проход между осокой и вскоре оказался в затоне. На берегу, на вышке висел плакат: «Заповедная зона. Купание и ловля рыбы запрещены!».

Это ограничение, разумеется, не касалось Градоверова. Однако оно имело самое прямое отношение к другому человеку, парню девятнадцати лет, устроившемуся среди осоки с мощной видеокамерой. Это был Андрей Голик, студент первого курса университета, активный член организации «Зеленый мир». Он сидел у затона уже неделю и ждал, когда кто-нибудь наплюет на запреты.

Друзья отговаривали его. Место глухое, дорога по левому берегу плохая, да и далеко от города. Но Андрей отличался редким упорством.

Он был вознагражден за это качество своего характера, когда увидел катер, медленно входивший в заповедную зону. Парень набросил на себя противомоскитную сетку в качестве маскировки, поднял камеру и начал съемку. С судна его видно не было. Ни Градоверов, ни Лесин даже не предполагали, что стали объектом пристального наблюдения.

Когда же Градоверов забросил удочку, студент возликовал. Ну, наконец-то он поймал браконьера. Уже сегодня вечером его кадры попадут в Интернет вместе с подробными коммен-

тариями. Браконьеру, наверняка какому-нибудь чиновнику областной или городской администрации, придется оправдываться.

Градоверов насадил на крючок червя, вытащенного из коробки с разнообразной наживкой. Хозяева заранее подготовили ее для дорогого гостя. Он выставил приличную глубину и забросил удочку. Но здесь, в центре затона, поплавок минут за пять ни разу не шевельнулся.

– Надо перебираться поближе к камышам. Рыба сейчас там.

– Ну так давай!

Лесин подогнал катер к берегу.

Градоверов забросил удочку и тут же вытащил подлещика весьма приличных размеров. Такое удачное начало вдохновило Аркадия Максимовича. В основном здесь клевала плотва. Она брала на червя, распаренную пшеницу, перловку и даже на простой хлеб. Всего-то за час он вытащил килограммов десять. Потом Марина, которой нечем было заняться, заставила его прервать рыбалку.

– Нам пора, Аркадий. Скоро обед, я проголодалась, – проныла девица.

– Не догадались с собой жратву взять, – досадливо проговорил Градоверов. – Но ты права, хорошего понемножку. Надо сказать Артуру, чтобы его повариха уху приготовила. – Он смотал удочку. Мари предложила ему вина, но москвич отказался:

– Нет, дорогая, не хочу. Меня пьянит воздух и твое присутствие. После обеда займемся любовью.

Сосунова усмехнулась и осведомилась:

– На целую таблеточку или половину?

– На половину. А может быть, обойдемся и без допинга.

– Я вижу, ты ожил.

– Только благодаря тебе. Давно я не чувствовал себя таким, как сейчас, словно двадцать годков сбросил.

– А ты вообще женат?

– Разве это имеет какое-то значение?

– Просто интересно, не хочешь, не отвечай.

– Ну почему же, отвечу. Я был женат, причем трижды.

– Но сейчас свободен?

Градоверов внимательно посмотрел на девицу и полюбопытствовал:

– Уж не в невесты ли ты метишь, Мари?

– Почему нет? – просто сказала она. – Из меня вышла бы неплохая жена. Ты помолодел бы не на двадцать, а на тридцать лет. Мне много не надо. Я женщина скромная.

– Ну уж нет, я сыт по горло официальными браками.

– Так никто не говорит об официальном браке.

Катер вдруг накренился. Лесину пришлось заложить вираж из-за пары лебедей, неожиданно выпорхнувших из камыша.

Марина повалилась на Градоверова, беззаботно и заразительно рассмеялась.

– Ладно, Аркадий, не парься. Я не набиваюсь тебе в невесты.

– Что, стар для тебя?

– Ну ты даешь! Сам же дал понять, что тебе постоянная партнерша не нужна.

– Я этого не говорил.

– Значит, ты хочешь, чтобы я жила с тобой?

– И этого не говорил. Довольно пустых разговоров. Жизнь покажет, что будет с нами дальше.

– Ладно. Мне и так неплохо.

Катер вышел из залива. Лесин пустил его в дрейф по течению.

Катер причалил к берегу. Старик закрепил его, потянулся и мечтательно проговорил:

– А вот теперь можно и поправить здоровье. Вчера, признаться, я чуток перебрал. Но сначала звонок. Да, господин гость, вы сегодня еще намерены выйти на реку?

– Нет, – ответил Градоверов. – Похмеляйся, Петрович. А вот завтра, не загадывая, еще раз нырнем в затон.

– Это как начальство решит.

– Как мне надо, так оно и решит.

– Ну тогда нырнем, почему бы и нет? – Дедок обошел вдоль причала, поднес сотовый телефон к щеке, с кем-то поговорил, с довольной физиономией вернулся к катеру и заявил: – На сегодня все. Расслабляюсь!..

– Неплохая у тебя работенка, да, Петрович?

– Не жалуюсь.

– Ну и отлично.

– Когда завтра-то пойдем в затон?

– Лучше всего на вечернюю зорьку.

– А может, на утреннюю? Хотя рано я вряд ли встану. Лады, тогда через Серегу Каверяна сообщите время.

– Хорошо.

Лесин забрался на катер, а Градоверов с девицей направились к главному дому. Председатель партии, донельзя довольный собой, гордо нес садок, набитый шевелящейся рыбой.

Студент Голик собрал сумку, вышел из осоки, поднял из ямы скутер и закрепил на нем багаж. Потом он завел мотор и, огибая колдобины, поехал в сторону ближнего автомобильного моста, ведущего на Батайск.

Андрей радовался долгожданной удаче, наконец-то подвернувшейся ему. Он вел свой скутер быстрее обычного. Ему не терпелось попасть домой и разместить ролик в Интернете.

Оттого студент и не заметил на примыкании двух грунтовок небольшой, но коварной ямы с обрывистыми краями. Колесо скутера попало в нее. Парень перелетел через руль и ударился головой о землю, от жары превратившуюся в камень. Он потерял сознание.

Хорошо, что из дальнего села в город ехал местный житель. Он увидел молодого человека, лежавшего на дороге, убедился в том, что тот жив, положил его в салон. Сумка и то, что осталось от скутера, уместились в багажнике.

Потом этот добрый человек довез Голика до поста ДПС у моста через Дон. Полицейские вызвали «Скорую», позвонили родителям Андрея.

Парень угодил в клиническую больницу. Травма оказалась тяжелой, студента поместили в реанимацию. Врач сказал, что жизни Андрея ничего не угрожает, если только не разовьется опухоль на месте удара.

В любом случае Голику предстояло длительное лечение. Так что ни в этот день, ни в ближайшую неделю никто так и не увидел в Интернете запись, разоблачающую знатного браконьера.

Это обстоятельство напрямую повлияло на ход дальнейших событий.

В доме Градоверова и Сосунову встретил Болотко, заместитель Артура.

– Ого! А вы, оказывается, неплохой рыбак, – воскликнул он, кивнув на садок с богатым уловом.

– Место попало хорошее. Конечно, я доволен.

– Еще бы!

– Вы не могли бы передать улов повару?

– Хотите побаловаться ухой?

– Конечно! Я ведь сам, своими руками все это поймал.

– Давайте сетку. Будет вам уха. – Он забрал рыбу и сказал: – Артур Григорьевич выехал в Ростов, будет только завтра утром. Если что-то надо, обращайтесь ко мне. До восьми вечера я буду в усадьбе.

– Думаю, вы нам не понадобится.

Болотко усмехнулся и заметил:

– Еще бы! Быстро же Мари вернула вас к жизни.

– Да, это она умеет.

– Обед в столовой. Уху приготовить на ужин?

– Нет, на обед завтра.

– Как скажете.

– Мы примем душ у себя и придем в столовую.

– Хорошо.

– А потом мы закроемся в апартаментах. И большая просьба, Виктор. Не надо беспокоить нас.

– Даже если с вами захочет поговорить господин Штерлих?

Градоверов посмотрел на Болотко и ответил:

– Если такое случится, то переведите связь в апартаменты. Ведь это возможно?

– Возможно.

– Ну и договорились. – Аркадий Максимович повернулся к девице: – Идем, дорогая.

Градоверов с Мариной направились к гостевому дому.

Проводив их взглядом, Болотко покачал головой и подумал:

«Ну, Мари!.. Ну и сучка! Сумела-таки подмять и разбередить эту старую развалину. А придурок и рад. С помощью тех таблеток, что дал шлюхе Артур, можно и из импотента полового гиганта сделать.

Но и отрицать способности Мари несправедливо. Глядишь, она так окончательно заохмутает столичного гостя.

Хотя нет, он ей не нужен. Вряд ли Мари сказала Градоверову, что если несколько месяцев подряд принимать эти чудесные таблетки, то конец упадет окончательно и безоговорочно.

А на хрена ей импотент? Ну, разве что пожить его имуществом. Так у Градоверова скоро ничего не будет.

Но черт с ними. Пусть разбираются сами».

После обеда Градоверов с Сосуновой уединились в апартаментах. Ужин они заказали туда же. После чего в гостевом домике все стихло.

Этот день, среда, 13 августа, для старшего лейтенанта Белова и Виктории Гладилиной прошел в суете. Они готовились к отъезду в Москву. После уничтожения банды, захватившей ненадолго город Губинск, Николай должен был служить в антитеррористическом управлении. Вроде и вещей у них было не так много, однако они забили почти весь багажник старенького «Опеля», который давно уже пора было менять.

Гладилина с сожалением взглянула на это чудо техники и спросила:

– Ты уверен, Белов, что на этой колыхаге мы доедем до Москвы?

– Обижаешь. Эта, как ты назвала мою машину, колыхага даст фору новым иномаркам, собираемым в России.

– А я вот не уверена, что мы не встанем где-нибудь на полдороге.

– Предпочитаешь ехать на автобусе? До автовокзала колыхага точно доберется.

Гладилина вздохнула и сказала:

– Я бы поехала автобусом, да не могу оставить тебя одного в этой груде металлолома.

– Тогда ротик свой прикрой и марш на переднее сиденье. Да не забудь пристегнуть ремень.

– Что? – Виктория изобразила самое искреннее изумление. – У нее даже есть ремни безопасности?

Белов разозлился:

– Знаешь, а мне это начинает надоедать. Так ты едешь со мной?

– Еду.

– Тогда прошу в салон.

– Есть, капитан.

– Старший лейтенант.

– Сам же говорил, что пора получать капитана.

– Говорить не означает получить. Хватит болтать, Виктория Павловна!

Сотовый телефон Белова издал сигнал вызова.

Он посмотрел на экран.

– Скоробогатов звонит. Интересно, зачем? Мы же вроде обо всем договорились.

– Привет, Рома! – заявил старший лейтенант.

– Здравствуй, Коля! Ты еще в Губинске?

– Да. Что-то изменилось?

– Кардинально нет, но хорошо, что ты еще не выехал.

– А в чем дело?

– Да со служебной квартирой в Москве небольшая заминка вышла. Вопрос решим однозначно, но не так быстро, как мне хотелось бы.

– И что ты предлагаешь?

– Не против пожить с недельку в учебном центре?

– Это в казарме, что ли?

– Зачем же в казарме? У нас там есть приличная гостиница с номерами в две и три комнаты, меблированными, со всеми удобствами. Или по этому вопросу тебе тоже с невестой надо посоветоваться?

– Конечно. Мне-то, ты знаешь, все равно. Я могу и в палатке, и вообще в открытом поле, а вот женщине нужен хоть какой-то уют.

– Посоветуйся и перезвони. Но отказа от перехода в группу не приму, приказ уже подписан.

– Подожди немного, – сказал Белов и отключил телефон.

– Плохие новости? – спросила Виктория.

– Да как тебе сказать. Квартира в Москве еще не готова. Какая-то там заминка вышла. Скоробогатов предлагает нам пожить некоторое время в учебном центре, на полигоне, расположенном недалеко от столицы.

– Вот этого нам для полного счастья как раз и не хватало.

– Это же временно, Вика.

Женщина вздохнула и заявила:

– Нет ничего более постоянного, чем временные вещи.

– Не хочешь на полигон, можешь остаться здесь. Как получу квартиру, сразу же заберу тебя.

– Ага!.. Нет уж, дорогой, раз мы решили жить вместе, значит, так оно и будет. Надеюсь, нас не в блиндаж поселят?

– Нет, в гостиницу. Номер со всеми удобствами на выбор. Я не знаю, как там с магазином, но столовая есть точно.

– Ладно, звони своему начальнику, скажи, что мы согласны временно пожить на полигоне.

- Дай я тебя поцелую.
- Ты радуешься так, словно получил спокойную, безопасную, высокооплачиваемую должность в мэрии, а не в боевой группе, которая иногда немножечко воюет.
- Но это же моя работа, Вика.
- Я это уже поняла. Но звони своему другу. Он ведь ждет, наверное.
- Белов набрал номер Скоробогатова и коротко проговорил:
- Мы согласны.
- Отлично. Тогда так, назови марку и номер машины, на которой выезжаешь. Нужно быстренько оформить пропуск. Все же территория режимная.
- Белов назвал и услышал:
- Понял. Теперь запоминай, как проехать к объекту. От Губинска пойдешь по московской трассе, через двести километров свернешь на дорогу, ведущую к загородному шоссе. Дальше до Николино...
- погоди, я не успеваю забивать маршрут в навигатор.
- С московского на загородное шоссе, по нему до поселка Николино.
- Так, есть. Дальше?
- Минуешь мосты сначала через Оку, потом через Москву-реку. В селе Горбачевка прямо напротив церкви поворот направо. Там еще указатель будет, мол, до Москвы двадцать километров.
- Село Горбачевка, поворот направо.
- Верно. Сразу за ним пост. Он наш, просто в целях секретности представлен как полицейский. Там тебя обязательно остановят, проверят, осмотрят машину. Воспринимай как должное.
- И что, там меня всегда будут досматривать?
- Нет, только сегодня. Уже к вечеру я передам патрулю информацию по тебе и Вике. Больше досматривать не будут.
- Понял. Дальше?
- А дальше три километра прямо. Въедешь в лес и упрешься в шлагбаум. За ним огороженная территория блокпоста.
- И вновь проверка?
- Там тебя встречу я. Ты только позвони, как свернешь в Горбачевку.
- Понял.
- Проверь маршрут. А то уедешь к черту на кулички.
- Заблужусь, позвоню.
- Не все так просто, Коля. В некоторых районах области, как это ни странно, сотовая связь не действует.
- Это возле Москвы? – удивился Белов.
- Представь себе.
- Трудно представить.
- Тем не менее. Так что лучше не блуждать. Когда выезжаешь?
- Да прямо сейчас и поедem.
- Тебе на дорогу где-то часа четыре понадобится, да?
- Меньше. По крайней мере, раньше я и за три часа доезжал до Кольцевой.
- Когда это было?
- Вот и я о том же. До встречи, Рома.
- До встречи. Привет Вике.
- Сам передашь при встрече.
- Можно и так. Удачи, счастливой дороги.

– Спасибо, заботливый ты мой. – Белов отключил телефон, проверил маршрут по навигатору, взглянул на Гладилину и сказал: – Порядок. Можем ехать, дорогая.

– Белов, ты почему-то не предупредил начальника о том, что «Опель» твой на ладан дышит. Вполне возможно, нам потребуется эвакуатор.

– Тебе доставляет удовольствие подкалывать меня?

– Нет. Ладно, едем.

Белов отъехал от дома, вывел «Опель» на проспект, с него ушел на московское шоссе.

За постом ДПС он повернулся к невесте и сказал:

– Если тебя начнет укачивать, тошнить...

Виктория прервала старшего лейтенанта:

– Не беспокойся, Белов. Если мне станет плохо, то я скажу тебе об этом.

– Угу.

– А вообще-то шустро бежит твой «Опель».

– Говорил же тебе, он еще многим иномаркам фору даст, потому как настоящий «немец».

Белов и без навигатора запомнил маршрут и спустя четыре часа без проблем въехал в село Горбачевка.

– Так, храм слева, указатель впереди, значит, наш поворот сразу за магазином. – Он вырулил на довольно узкую, но хорошую асфальтированную дорогу и тут же увидел лейтенанта ДПС.

Тот поднял жезл и указал на площадку перед будкой.

Белов остановился, вышел из машины.

Офицер подошел к нему и представился:

– Инспектор лейтенант Шутов. Прошу ваши документы.

Белов предъявил ему удостоверение личности офицера ФСБ.

Лейтенант ознакомился с ним, кивнул и сказал:

– Хорошо. Попросите, пожалуйста, товарищ старший лейтенант, вашу спутницу выйти из машины и откройте багажник.

Гладилина уже покинула салон и достала из сумочки паспорт.

Лейтенант глянул на него, осмотрел салон, багажник и заявил:

– Все в порядке. Можете проезжать.

– Черт!.. – воскликнул Белов.

– Что такое? – Липовый инспектор пристально посмотрел на него.

– Да позвонить забыл. Впереди же блокпост?

– Да.

– Там меня должны встречать. – Старший лейтенант достал сотовый телефон, набрал номер. – Рома, здесь Белый!

– Слушаю, – ответил Скоробогатов.

– Я на посту ДПС в Горбачевке.

– Уже? Шустро. Тебя проверили?

– Да.

– Не спеша двигай к блокпосту. Подъедешь раньше, скажи дежурному офицеру, что я сейчас подойду.

– Так открыто и назвать фамилию?

– Да.

– Хорошо. – Белов бросил телефон в карман.

Вика уже села в салон.

Николай подмигнул инспектору.

– Удачной службы, лейтенант.

– Благодарю.

- Похоже, вы проходили стажировку в ГИБДД.
- И не только там.
- Бывай! – сказал Белов и повел «Опель» к лесу.

Скоробогатов вышел на блокпост в тот момент, когда Николай остановил машину перед шлагбаумом. Майор что-то сказал дежурному офицеру, тот отдал команду, полосатая преграда поднялась.

Скоробогатов кое-как уместился в «Опеле» и сказал:

- Приветствую! Добро пожаловать в наш живописный учебный центр.
- И куда ехать? – спросил Белов.

– Прямо до большого ангара, затем перед складом поворот к пруду. Увидишь трехэтажное здание, возле него остановишься, – объяснил Скоробогатов.

- Здесь и пруд есть?

– Причем хороший, чистый.

- И окунуться в нем можно? – спросила Виктория.

– Сколько угодно, дно песчаное, есть пляж.

– А как насчет рыбалки? – осведомился старший лейтенант.

– Рыба есть, но тебе, Коля, будет не до нее. Это Вика сможет иметь возможность отдыхать, а тебе предстоит работа.

- В смысле?..

– Группа здесь не на отдыхе. Мы отрабатываем учебную программу. А это и физподготовка, и огневая, и рукопашка. Объяснять незачем. Ты и сам прекрасно знаешь, чем занимаются на полигоне.

- Понятно.

За разговором Белов подъехал к трехэтажному зданию.

Скоробогатов показал на угол асфальтированной площадки и распорядился:

- Ставь своего «немца» там.

Белов подчинился.

Офицеры и Вика Гладилина с вещами прошли в гостиницу. За столом администратора сидела молодая симпатичная женщина, сержант-контрактник.

- Вот, Люда, твои новые постояльцы, – обратился к ней майор.

– Очень приятно. Да, меня зовут Людмила.

– Вика, – назвалась Гладилина, которой сразу понравилась эта приветливая особа.

– Пойдемте, я покажу вам ваш номер. Он на третьем этаже, что, конечно, не совсем удобно, зато в вашем распоряжении все крыло. Ни одного соседа. У нас вообще заселен только первый этаж. Там живет группа товарища майора.

Номер оказался очень даже приличным. По сути, это была отдельная квартира, меблированная, со всей необходимой бытовой техникой, ванной, душевой кабиной, двумя кондиционерами, большой лоджией с видом на чистый обширный пруд, окруженный сосновым лесом.

- Ну и как? – спросил Скоробогатов у Виктории.

– Мне нравится. А что насчет магазина?

– В селе. На полигоне нет. Но в Горбачевку можно выезжать без проблем.

– Отлично. – Вика повернулась к женщине и спросила: – А вы, Людмила, здесь постоянно живете?

– Да. Мой муж комендант учебного центра. У нас небольшой дом недалеко от штаба. Наши всегда чем-то заняты. Станет скучно, приходите.

- Договорились.

– Устраивайтесь, – сказал Скоробогатов. – Сегодня, Коля, тебе день на акклиматизацию. Завтра быть на построении в восемь утра. На площадке перед домом. Представлю тебя бойцам, познакомлю со всеми, получишь на складе все, что положено, и вперед на мины, как говорится.

- Ты вечером зайдешь?
- Если Виктория не против.
- Я не против, – ответила Гладилина. – Конечно, заходите.
- Тогда в восемь буду. Не поздно?
- Нормально. А как здесь насчет этого? – Белов сделал характерный жест.
- Насчет этого, Коля, здесь сухой закон. Но немного можно. Если есть, конечно.
- Я взял с собой бутылку коньяка.

Вика посмотрела на него и осведомилась:

- Это когда же ты успел?
- Все тебе расскажи.
- Ладно, – сказал Скоробогатов. – Вы устраивайтесь. Пойдем, Люда.

Майор и женщина ушли.

Виктория подошла к жениху.

- А ну признавайся, когда и где ты купил коньяк?

– Он давно в бардачке пылился, так что успокойся. Давай вещи раскладывать. Начинается новая жизнь.

- Новая жизнь, Белов, начнется, когда ты станешь моим мужем.
- Так это не проблема. Штампы в документы нам быстро поставят.
- Ты только не забудь об этом.
- Да что ты, как можно? – Он обнял невесту, фактически уже жену, вдруг поднял ее

на руки и понес в спальню.

- Ты что, Белов?..
- А ты не догадываешься?
- Но хоть...

Белов закрыл рот Вики долгим страстным поцелуем.

Глава 3

В пятницу, 15 августа, в 19.00 «Бьюик» секретаря посольства США в России Стива Джонса въехал в Александрию, пригород Вашингтона. На окраине, возле одноэтажного дома, перед которым раскинулась ухоженная зеленая лужайка, Джонс остановил свой «Бьюик» и прошел к зданию.

На входе его встретил коротко стриженный молодой мужчина крепкого телосложения.

– Здравствуйте, мистер Джонс! – поприветствовал он дипломата и по совместительству офицера ЦРУ.

– Добрый вечер, Фил! – сказал Джонс, улыбнулся и ослабил галстук. – Что-то сегодня жарковато.

– Да, но уже не так, как час назад. Днем же вообще было пекло, температура поднималась до сорока градусов. Сейчас около двадцати восьми.

– Полковник у себя?

– Да, сэр, он ждет вас.

– В кабинете?

– В гостиной. Вы оставьте ключи, я загоню автомобиль на внутреннюю стоянку.

– Не стоит, Фил, я ненадолго.

– Хорошо. Прошу за мной.

Фил являлся личным охранником полковника ЦРУ Барри Лаугера, куратора Джонса по линии отдельных секретных мероприятий, осуществлявшихся за пределами США.

Пройдя прихожую, Джонс оказался в большой гостиной. Лаугер пил виски и слушал доклад Голди Брин, тридцатилетней женщины с весьма привлекательной внешностью и фигурой. После непродолжительного брака она развелась и вернула себе девичью фамилию. Джонс догадывался, что Брин была не только секретаршей полковника, но доказательств интимной связи куратора и молодой женщины не имел, да и не стремился получить. У каждого своя личная жизнь.

Полковник был женат уже лет тридцать. Он имел троих сыновей и репутацию образцового семьянина. Впрочем, все это не создавало препятствий для связи с Брин.

Увидев майора, полковник улыбнулся.

– Приветствую тебя, Стив! Как перелет из Москвы?

– Здравствуйте, мистер Лаугер! Перелет прошел без проблем.

Брин кивнула майору и сказала:

– Добрый вечер! – Она взглянула на Лаугера. – У меня все, сэр.

– Тогда можешь быть свободна.

– Может быть, заказать вам ужин?

Лаугер посмотрел на Джонса и спросил:

– Ты ужинал, Стив?

– Обедал. Поужинаю позже, в Вашингтоне.

– Хорошо. Голди! – обратился он к секретарше. – Ты отдыхай. Завтра у нас окончательное чтение отчета.

– Да, сэр. До завтра.

Брин вышла из гостиной. За ней последовал личный охранник Лаугера.

Полковник и майор остались одни.

– Выпьешь, Стив?

– Я ж за рулем, сэр.

– Когда это мешало тебе принять порцию-другую спиртного?

Джонс усмехнулся.

- Вы правы, но сейчас не буду.
- Россия плохо на тебя действует.
- Она, по-моему, сейчас всем создает проблемы, причем весьма серьезные.
- Вот об этом и поговорим, но не здесь.

Допив виски, Лаугер провел гостя в кабинет и предложил присесть в мягкое кожаное кресло, стоявшее рядом со стеклянным столиком. Сам устроился напротив и поинтересовался:

- Ты, Стив, хочешь рассказать мне, как провалилась операция «Протест» в Губинске?
- Вы все и без рассказа знаете. К сожалению, я переоценил возможности господина Таева.

Хотя полностью проваленной операцию в Губинске назвать нельзя. Народ удалось поднять на протестные манифестации, был проведен захват губернатора и местного дома правительства, снайперы отработали задачу. А у ночного клуба вообще все было сделано по сценарию.

– Но каков конечный результат, Стив? Русские смогли быстро нейтрализовать группу захвата, взяли живым Таева и еще двух участников группы. Те признались в провокации и убийствах. В итоге власть сумела удержать город в повиновении, что предопределило судьбу акций в других местах. Они были отменены. Это плохой результат, Стив. Вдобавок мы практически потеряли радикальную партию Градоверова, которая на днях будет запрещена, и подставили организацию «Инициатива», через которую имели возможность влиять на представителей российской оппозиции.

– Но, сэр, против «Инициативы» у ФСБ ничего нет. Градоверов вовремя скрылся, Штерлих же крепко держит позиции. Да, на него пытался надавить сам генерал Володарский, но бесполезно. ФСБ не смогло получить улики против «Инициативы».

– Пока не смогло, – проговорил Лаугер. – Володарский профессионал высочайшего уровня. Еще в Афганистане он немало попил нашей кровушки. Именно его подчиненные разгромили в Пандшере склад с переносными зенитно-ракетными комплексами «Стингер». Только моджахеды начали успешную борьбу с авиацией русских, как тут же последовал ответный удар. Мы потеряли тогда не только несколько миллионов долларов, что, в конце концов, не являлось трагедией, но и лишились ПЗРК, основного средства ПВО повстанцев. Русская авиация вновь вернула себе господство в воздухе. Именно Володарский реализовывал план по перехвату основных караванов, доставлявших оружие и боеприпасы из Пакистана. А сейчас боевая группа, подчиненная ему, нейтрализовала людей Таева. Спокойно, быстро и весьма результативно.

– Но, сэр, глупо было бы рассчитывать, что ФСБ среагирует на акции в Губинске не столь агрессивно.

– Да все было бы неплохо, если бы русские не взяли живым Таева, которого именно ты предложил вместо Бородинского.

- Бородинский вообще ничего не сделал бы. Выбирать было не из кого.

Лаугер поднялся, прошелся по кабинету.

– Ладно, Стив, не ошибается тот, кто ничего не делает. Тебе известно, где сейчас находится Градоверов?

- Да.
- Прошу подробнее.
- Штерлих отправил его в филиал организации, в Ростов.
- Таких городов в России два. В какой именно?
- Ростов-на-Дону, сэр.
- Ты считаешь, что там он будет недосыгаем для ФСБ?
- В Ростове риск ареста Градоверова сводится к минимуму. Не более того.
- ФСБ его ищет?

– Да. Но Градоверов успел уйти вовремя. Я не могу понять одно. Почему вы решили оставить его в живых после неудачи в Губинске?

– Потому и решил, что он еще нужен нам.

– Не могу понять, зачем?

– Объясню. За этим я и пригласил тебя. – Лаугер подошел к бару, достал бутылку виски, наполнил бокал темно-коричневой жидкостью, сделал глоток, вернулся на прежнее место. – Неудачей в Губинске наша работа по дестабилизации обстановки в России не закончена. Не удалось поднять народ прямыми акциями массового террора, следовательно, требуется изменить тактику, добиться решения поставленной задачи другими средствами и методами.

– Что вы подразумеваете под этим?

– Кардинальные действия российской власти против оппозиционно настроенных политиков в совокупности с крупным террористическим актом. Такова будет ответная реакция радикально настроенной оппозиции.

Джонс покачал головой и заметил:

– Слишком мудрено вы говорите, сэр!

– Это общий план.

– А почему вы решили, что верховная российская власть предпримет какие-либо кардинальные действия против оппозиции? Ей это совершенно не нужно. Сейчас ситуация в России такова, что даже план по дискриминации региональных властей, предложенный ранее, по большому счету, являлся авантюрой, практически не имевшей особых перспектив. Русские поддерживают своего президента как никогда раньше. Вы знаете, я предупреждал о том, что акции, подобные губинской, может, и подняли бы народ в некоторых областях, но лишь против региональных лидеров, а не Кремля, да и то ненадолго. На данном этапе свалить президента России практически невозможно.

– Я полностью согласен с тобой, Стив. Пусть свалить президента России нам не удастся, но выставить его перед мировым, да и российским сообществом диктатором, кровавым тираном, достигающим своих целей преступным путем, мы вполне можем. По крайней мере, так считают в Белом доме. Да, Кремль не пойдет на какие-либо кардинальные меры против оппозиции. Она не представляет серьезной угрозы Кремлю. Но если вдруг в России один за другим будут уничтожены политики, общественные деятели, выступавшие против авторитарного правления президента России, если произойдет крупная катастрофа в результате террористического акта, вызванного протестными настроениями в стане оппозиции, то власть Кремля пошатнется. Ведь если бы в том же Губинске спецназ не взял живым руководителя захвата дома правительства, то ситуация там сейчас развивалась бы по-иному. Губернатор не остался бы на своем месте, толпы людей ринулись бы на полицейские участки, и властям пришлось бы усмирять волнения силой. Им удалось бы это сделать. Но вспыхнули бы другие города. Власть успокоила бы ситуацию и там, но какой ценой? Только силовым методом. А это жертвы. После таких событий русские по-прежнему доверяли бы своему президенту и поддерживали бы его точно так же, как и сейчас? Сумела бы на этом фоне правящая партия получить большинство на региональных выборах? Это вопрос.

Джонс вздохнул и осведомился:

– А есть ли смысл говорить о том, что не произошло?

– И опять я с тобой согласен. История не терпит сослагательного наклонения. Поэтому мы переходим к новому плану по дестабилизации обстановки в России. Не исключено, что все наши усилия окажутся напрасными, но и бездействовать мы не можем. Хотя бы из-за реальной угрозы лишиться того, что имеем. Приказ отдан, нам предстоит его выполнять.

Джонс кивнул и спросил:

– Значит, охота на оппозиционных деятелей и крупный террористический акт? С первым я еще согласился бы, но вот второе...

– Заметь, Стив, террор будет выглядеть как ответ радикальной оппозиции.

– В России нет такой оппозиции, которая прибегла бы к массовым убийствам.

– Но есть отдельные личности, которые выброшены нынешним режимом из политической жизни и вынуждены скрываться от российского правосудия за границей. Есть организации, активно критикующие агрессивную политику России в отношении Украины. Да мало ли тех русских, которые ради свержения нынешнего диктаторского режима готовы на любую кровь?

– Мало, сэр. К сожалению, таковых единицы.

– А мы сделаем так, что их станет больше. В общем, на рабочем столе план конкретных действий на ближайший период. Посмотри его. Сам понимаешь, передать тебе этот документ для изучения в другом месте я не могу, так что займись им здесь. Думаю, часа хватит. Потом мы конкретизируем отдельные пункты, а после работы можем поужинать вместе. Здесь прекрасные рестораны! Я же пойду в бассейн. Режим, Стив!.. Надо держать себя в форме.

Джонс улыбнулся и добавил:

– Особенно имея при себе молодую секретаршу.

– Да, и для этого тоже. Но мне неприятен данный разговор. Впредь прошу не поднимать этой темы!

– Конечно, сэр!

– Занимайся, майор. Через час я вернусь. Если что-то будет надо, вызовешь Филя по внутреннему телефону.

– Думаю, что обойдусь и без помощи вашего охранника.

– Вот и хорошо! – Лаугер вышел из кабинета.

Бассейн находился напротив окна служебного помещения. Через несколько минут секретарь посольства США в России увидел, как его босс, образцовый семьянин, плещется в воде вместе с молоденькой секретаршей. Они были совершенно голыми.

Джонс задернул шторы, сел за стол, открыл черную картонную папку. В ней было всего четыре листа. Он взял в руки первый из них и углубился в чтение.

Лаугер вернулся ровно через час.

Джонс уже отстранил от себя бумаги, курил и размышлял.

– Ну и что, Стив? Как тебе план? – спросил полковник.

– Признаюсь, я даже предположить ничего подобного не мог.

Лаугер усмехнулся и заявил:

– Если даже ты не мог, то для русских это станет еще большим и весьма неприятным сюрпризом.

– С Градоверовым все понятно. Он, в принципе, сам виноват в том, что акция в Губинске провалилась. После нескольких громких заявлений этого господина против действующей власти его устранение вызовет какой-то резонанс в обществе. Особенно на фоне запрещения партии. Ну и черт с ним. Его все равно пришлось бы вывозить из страны, что дорого и совершенно бесполезно, либо устранять. Но Штерлих и террористический акт на железной дороге?..

Лаугер подошел к Джонсу и заявил:

– Не стоит недооценивать господина Штерлиха, Стив. Он сейчас позиционирует себя как одного из самых ярких общественных деятелей, занимающихся проблемами прав человека в России. В СМИ просочилась информация о том, что сразу же после событий в Губинске под пресс ФСБ в Москве первыми попали радикальная партия Градоверова и неправительственная организация Штерлиха. Уважаемый Владимир Карлович, человек аналитического ума, тут же сообразил, как интерес службы безопасности к его персоне перевести в нашу пользу. В Интернете полно сообщений о том давлении, которое верховная власть оказывает на правозащитные организации в России. И тут вдруг убийства Градоверова и Штерлиха. Это уже серьезно. Очень похоже на расправу.

– То же самое объяснение дадут и власти. Да, расправа, но как результат провокаций западных спецслужб. Народ в это поверит.

– Большинство, конечно, поверит Кремлю, но кто-то и призадумается, а лидеры оппозиционных движений попросту испугаются.

– И постараются убраться из России. Тогда о каком акте возмездия может идти речь? Деморализованная оппозиция тщательно спланировала террористический акт. Нет, это неправдоподобно.

Лаугер присел в кресло, задумался и через пару минут проговорил:

– Здесь ты, Стив, пожалуй, прав. Повесить террористическую акцию на внутреннюю оппозицию не удастся. Но у России много внешних врагов.

– Вы еще представьте террористами украинцев.

– Нет! Украина не наше направление. Акции террора – оружие исламистов. Россия всегда выступала против радикальных мусульманских движений, нанесла им значительный урон. Именно Россия является одной из тех немногих стран, которые в состоянии устранить эту угрозу как внутри государства, так и за его пределами. Но ведь каждое действие вызывает противодействие. Почему теракты должны проходить только в Западной Европе? Террористы могут ударить и по России, как это уже было не раз.

– Замечу, мистер Лаугер, что сейчас Северный Кавказ достаточно укреплен русскими.

– Но речь идет вовсе не о Кавказе. В плане указывается акция в Центральном регионе.

– Если к ней привязать исламистов, то какой-то смысл в ней есть. Но никак не оппозицию.

– Согласен. Я внесу в план коррективы.

Джонс поднялся из кресла, подошел к огромному аквариуму, занимавшему полстены, где плавали декоративные рыбки всех расцветок.

– Значит, Градоверов и Штерлих? – уточнил он.

– Да, – подтвердил Лаугер. – Тебе сложно будет контролировать ситуацию, поэтому в Ростов под видом туристов я отправлю своих людей.

– Я должен знать, кто они.

– Об этом я сообщу тебе перед отлетом в Россию.

– То есть завтра.

– Ты так быстро намерен вернуться в Москву?

– Да. Я же не только офицер ЦРУ, но и дипломат. Впрочем, вылет у меня поздно вечером.

При желании мы можем встретиться завтра.

– Да, так и поступим.

– Но не позже девятнадцати часов.

– В шестнадцать.

– Это вполне подойдет.

– Тогда ужинаем, Стив?

– Благодарю, я все же сделаю это в Вашингтоне.

– Жаль, что не посидим вместе просто так, без разговоров о работе. Но задерживать не смею. Я провожу тебя.

Лаугер прошел с Джонсом до стоянки. Там они и попрощались.

Стив Джонс проснулся в 7 часов утра субботы 16 августа. Первым делом он принял душ, а потом подтвердил заказ на билет до Москвы. Вылетать ему предстояло в 22.30 по местному времени. Полет до Шереметьева продолжался девять часов тридцать минут. Следовательно, он будет в столице России в 17.30 по московскому времени.

Многие тяжело переносят этот перелет, но Джонс уже привык. Ему приходилось проводить в пути и более двух суток подряд, пересекая практически все часовые пояса.

До встречи с Лаугером оставалось достаточно времени.

Позавтракав, майор сложил в чемодан чистое белье. Ношеное он затолкал в мусорный пакет и выставил его перед домом. Не стоит сдавать трусы, носки и майки в прачечную, тем более стирать их самому. Проще купить все новое. Так он и сделал, а затем выехал в город.

Обедать Джонс не стал. Он решил сделать это у Лаугера и в 16.00, как и было договорено, подъехал к его дому. Встречал майора все тот же охранник Фил.

Сотрудники ЦРУ расположились в кабинете, и Лаугер сказал:

– Коррективы в план внесены и утверждены. Теракт на железной дороге проводится вне связи с акцией по политикам.

Тут ожил телефон внутренней связи.

Лаугер поднял трубку.

– Да, Голди!.. Прекрасно, пусть Фил проводит их в кабинет. Нет, ты не будешь нужна. – Полковник положил трубку, взглянул на Джонса и пояснил: – Подъехали наши туристы.

В кабинет тут же вошли мужчина и женщина лет сорока.

Лаугер поприветствовал их и познакомил:

– Чета Добринских, Дмитрий Иосифович и Екатерина Анатольевна. А это Стив Джонс, секретарь посольства США в России, ваш непосредственный куратор.

– Вы русские? – спросил Джонс, разглядывая супружескую пару.

Добринский усмехнулся и ответил:

– Мы, пожалуй, уже нет, но наши родители – выходцы из России.

– Вы хорошо владеете русским языком?

– Можете проверить.

Лаугер заговорил по-русски. Муж и жена Добринские вполне уверенно поддержали диалог.

Джонс кивнул и заявил:

– Акцент, конечно, замечен, но в общем для туриста очень даже неплохо.

Лаугер усадил чету в кресла, взглянул на Джонса и пояснил:

– Перед тобой, Стив, не просто граждане США, выходцы из России, но и агенты ЦРУ. Дмитрий – профессиональный диверсант, ликвидатор, если угодно, превосходный киллер, работу которого высоко ценят в Лэнгли. Кэт, или Екатерина, – отличный программист. С компьютером и всякими прочими электронными штучками она обращается так же профессионально, как Дмитрий с пистолетом. Кэт отлично осуществляет слежение за объектом охоты Дмитрия и наводит его на цель. Они всегда работают в паре. Особенно хорошо супруги проявили себя в бывшей Югославии. Они имеют и опыт работы на Кавказе. Где конкретно, раскрывать я, разумеется, не имею права.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.